

УДК 635.25:[631.527.56:577.21]

И. В. ПАВЛОВА¹, Н. П. КУПРЕЕНКО¹, К. Б. ЗВЯГИНЦЕВА², М. В. ИВАНОВСКАЯ¹,
А. В. ЛАГОДИЧ², С. В. ГЛУШЕН²

**ПОЛИМОРФИЗМ ЛОКУСОВ ЦИТОПЛАЗМАТИЧЕСКОЙ МУЖСКОЙ
СТЕРИЛЬНОСТИ ЛУКА РЕПЧАТОГО (*ALLIUM CEPA* L.)
БЕЛОРУССКОЙ СЕЛЕКЦИИ**

¹Институт овощеводства, аг. Самохваловичи, Беларусь, e-mail: hakuroshya@yahoo.com,
belonion@tut.by, belnio@mail.ru,

²Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, e-mail: klava-zv@tut.by,
lagodich@yahoo.com, sglush@mail.ru

Изучены два ДНК-маркера митохондриального гена *cob*, характеризующие S- и N-типы цитоплазмы, маркер митохондриального региона *orfA501*, выделяющий S- и T-стерильные типы цитоплазмы и два маркера, косегрегирующие с *Ms* или *ms*, ядерными генами, контролирующими фертильность фенотипов с S-цитоплазмой, лука репчатого (*Allium cepa* L.) на примере сортов белорусской селекции.

Ключевые слова: мужская стерильность, поддерживающая линия, ДНК-маркер, лук репчатый.

I. V. PAVLOVA¹, N. P. KUPREENKO¹, K. B. ZVYAGINTSEVA², M. V. IVANOVSKAYA¹, A. V. LAGODICH², S. V. GLUSHEN²

**POLYPHORMISM OF LOCI OF CYTOPLASMIC MALE STERILITY OF THE ONION (*ALLIUM CEPA* L.)
VARIETIES OF BELARUSIAN BREEDING**

¹Institute of Vegetable Growing, Samokhvalovichi, Belarus, e-mail: hakuroshya@yahoo.com, belonion@tut.by,
belnio@mail.ru,

²Belarusian State University, Minsk, Belarus, e-mail: klava-zv@tut.by, lagodich@yahoo.com, sglush@mail.ru

Studied are two DNA-markers of mitochondrial gene *cob* characterizing S- and N-cytoplasm, marker of mitochondrial region *orfA501* with S- and T-cytoplasm, and two markers co-segregating with *Ms* or *ms*, nuclear genes which control the fertility of phenotypes with S-cytoplasm in the onion (*Allium cepa* L.) varieties developed in the Institute of Vegetable Growing.

Keywords: male sterility, maintainer line, DNA-marker, onion.

Введение. Первый гибридный сорт лука репчатого на основе сорта Italian Red вышел на рынок после Второй мировой войны. Современные гибриды F₁ лука репчатого получают с использованием цитоплазматической мужской стерильности. Коммерчески значимые цитоплазмы мужской стерильности гибридных сортов из Голландии, Японии, Индии являются независимо выделенными цитоплазмами сходного или одинакового типа – ЦМС-S и ЦМС-T [1]. ЦМС-S система стерильности, открытая у лука репчатого сорта Italian Red, наиболее широко распространена в сортах гибридного лука благодаря стабильности в различных условиях. Мужская фертильность этого типа восстанавливается доминантным аллелем ядерного локуса *Ms* [2, 3] или N-цитоплазмой. Размножение ЦМС-S линий проводят с помощью поддерживающей мужски фертильной линии, имеющей нормальную (N-) цитоплазму и гомозиготный рецессивный генотип ядерного восстанавливающего локуса *msms*. ЦМС-T тип открыт на сорте Jaune paille des Vertus [4, 5] и обусловлен тремя независимо сегрегирующими локусами в ядерном геноме. Фертильность восстанавливается доминантным аллелем в одном локусе *A/a* или в двух комплементарных локусах *B/b* и *C/c* [6]. Описано существование других типов цитоплазмы, которые не охарактеризованы [1, 4].

Выделение поддерживающих линий из популяции лука является трудоемким и продолжительным процессом [7, 8]. В связи с этим вспомогательный маркер-опосредованный отбор может стать немаловажным фактором. Типы цитоплазмы могут быть определены исходя из полиморфизма

митохондриальных генов *orfA501* и *cob* [9]. Маркер *orfA501* дает фрагмент молекулярной массой 473 п. о. у цитоплазм, индуцирующих стерильность, в отличие от N-цитоплазмы [10]. S-цитоплазма отличается от T-цитоплазмы с помощью маркера *cobS*, дающего фрагмент массой 414 п. о. у S-цитоплазмы [11]. N-цитоплазма отличается от стерильных по *cobN* маркеру наличием продукта амплификации 180 п. о. Исходные поддерживающие растения могут быть прямо отобраны с помощью двух маркеров, косегрегирующих с *Ms* или *ms* [12].

При выборе для гибридной селекции за основу мужски-стерильной линии с S-типом цитоплазмы молекулярная идентификация может существенно снизить число индивидуальных скрещиваний со стерильным тестером для идентификации поддерживающего генотипа за счет исключения растений с S-цитоплазмами и доминантными *Ms*-аллелями перед тесткроссами [11, 12].

Цель исследования – оценить с помощью ДНК-маркеров полиморфизм N-, S-, *Ms*, *ms* локусов у сортов лука репчатого белорусской селекции. Задачи – молекулярно-генетический анализ локусов S-, T- и N-цитоплазмы, *Ms/ms*-локуса ядра и наблюдение фенотипических характеристик фертильности установленных генотипов.

Объекты и методы исследования. Для исследования использовали два острых сорта лука репчатого белорусской селекции. Сорт Ветразь для двулетней культуры, выращивается через севок, сорт скороспелый, среднегнездный, образует 2–5 луковиц. Сорт Скарб литвинов для выращивания в однолетней культуре из семян, сорт среднеспелый, одногнездный, образует 1–2 луковицы. Использовали луковицы маточника селекционного материала, по 24 шт. для каждого сорта. ДНК выделяли из 1–2 высечек Ø 0,5 см запасающей чешуи маточной луковицы, наборами ИБОХ НАН Беларуси, связыванием на мембране.

ПЦР-амплификация нуклеотидных последовательностей, специфических для стерильных цитоплазм. Праймеры для *orfA501* – 5'-ATGGCTCGCCTTGAAAGAGAGC-3' и 5'-ССАAGCATTTGGCGCTGAC-3', соответствующая температура отжига 60 °С [11]. Праймеры для региона митохондриального гена *cob* для S-цитоплазмы – 5'-GTCCAGTTCCTATAGAACCTATCACT-3'; для N-цитоплазмы – 5'TCTAGATGTCGCATCAGTGGAATCC-3'. Общий праймер – 5'-СТТТТСТАТGGTGACAАСТССТТТ-3', соответствующая температура отжига – 53 °С [12]. Олигонуклеотиды синтезированы ОДО «Праймтех». Реакционная смесь для ПЦР объемом 25 ml содержала 50 ng матричной ДНК, 1 × «АМ» буфер для Tag-полимеразы «Праймтех, 0,2 mM каждого из dATP, dCTP, dGTP, dTTP, 1 ед. Tag полимеразы и 10 гМ каждого праймера. После периода начальной денатурации 94 °С, 2 мин., выполняли 25 циклов: 94 °С – 30 с, 60 (53) °С – 1 мин., 72 °С – 2 мин. Терминальная элонгация 72 °С – 5 мин.

Праймеры для идентификации *Ms/ms* аллелей синтезированы согласно [9]. Для детекции доминантной ядерной фертильности: *MsF* – 5'-TACAGATTTGTTTATCTTCTTCTTCTTCT-3', *MsR* – 5'-TTCATTTGTTAGGATGTACTCTTACC-3', рецессивной ядерной стерильности *msF* – 5'-TCAGTATCAATAGAAGGAATCAC-3', *msR* – 5'-GTATACCATTTGGTACTTGATGCA-3'. Реакционная смесь общим объемом 25 ml содержала 50 ng матричной ДНК, 1 × «АМ» буфер для Tag-полимеразы «Праймтех», 0,2 mM каждого из dATP, dCTP, dGTP, dTTP, 1 ед. Tag-полимеразы и 10 гМ каждого праймера. Условия ПЦР следующие: начальная денатурация 95 °С – 6 мин., 35 циклов 95 °С – 30 с, 58 °С – 45 с, 72 °С – 45 с. Терминальная элонгация 72 °С – 5 мин. Амплифицированные продукты ПЦР анализировали в 1%-ном агарозном геле, визуализировали в UV-свете после окрашивания бромистым этидием.

В ходе селекционной работы [9] показано, что доминантный *Ms* аллель имеет ограниченное проявление в фенотипе, благодаря чему растения с различными генотипами могут иметь одинаковый фенотип, поэтому имеется возможность ложной классификации отдельных мужски-фертильных растений как мужски-стерильных. Однако оба фенотипа (мужски-фертильный и мужски-стерильный) в расщепляющейся популяции соответствуют ожидаемому соотношению 1 : 1 для модели одиночного гена в ВС1. В связи с этим визуально-тактильное определение стерильности растений лука проводили на основании наличия или отсутствия пыльцы в течение цветения всего растения. Цветки проверяли ежедневно на наличие пыльцы прикладыванием к зрелым пыльникам тыльной стороны ладони. Если пыльца обнаруживалась хоть однажды, стебель помечали биркой и не проверяли снова. Цветки непомеченных зонтиков повторно проверяли в течение всего периода цветения.

Многочисленные зонтики на индивидуальных растениях проверяли независимо. После цветения растения помечали как мужски-фертильные, если хоть один зонтик имел метку.

Результаты и их обсуждение. В ходе молекулярно-генетического анализа установлено, что маркер митохондриального гена *cobS* ожидаемого размера 414 п. о. [12] был выявлен в реакции амплификации при использовании в качестве матрицы препаратов тотальной ДНК отдельных луковиц Скарб литвинов. Фрагмент амплифицировался в количествах, позволяющих однозначно интерпретировать результаты (рис. 1). Для маркера *cobS* (S-цитоплазмы) выявлен межсортовой полиморфизм. У сорта Скарб литвинов выявлено 33,3 % растений с *cobS* маркером S-цитоплазмы. У сорта Ветразь *cobS* не детектирован (табл. 1). По результатам Y. Y. Yan et al. [12], у сорта Sapporoki, происходящего из сорта США Yellow Globe Danvers, интродуцированного в Японии в 1871 г., встречаемость S-цитоплазмы у производных сортопопуляций варьирует. У сортопопуляции Yamamoto 19 растений из 20 имели S-цитоплазму, одно растение – N-цитоплазму. В другой популяции Hayashi все растения имели N-цитоплазму, а S-тип отсутствовал. Автор указывает, что для создания поддерживающей линии нужно использовать такую сортопопуляцию, как Hayashi, а для создания мужски-стерильной, как Yamamoto.

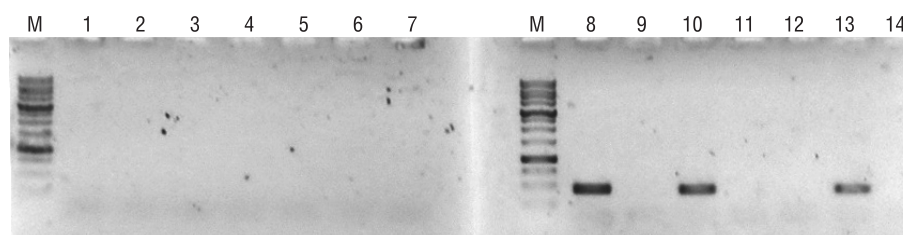

Рис. 1. Оценка *cobS* маркера у индивидуальных маточных луковиц лука репчатого: сорт Ветразь – дорожки 1–7; сорт Скарб литвинов – дорожки 8–14. Молекулярная масса ожидаемого продукта составляет 414 п. о. М – маркер молекулярного веса 1Kb, масса полосок снизу вверх 250, 500, 750, 1000 (более яркая полоса), 1500 п. о. и далее вверх

В наших исследованиях наблюдались количественные различия в амплифицированных продуктах маркеров *orfA501*, *Ms* и *ms*. Если продукт амплификации наблюдался в любом количестве, он учитывался. В результате применения маркеров *orfA501*, *Ms*, *ms* установлен внутрисортовой полиморфизм по соответствующим аллелям. Количество растений с T-цитоплазмой у сорта Ветразь составляет 33,3 %, у сорта Скарб литвинов – 25,0 %. Наличие фрагмента *orfA501* одновременно с фрагментом *cobS* у некоторых индивидуальных растений Скарб литвинов свидетельствует о возможности сосуществования S- и T-цитоплазм.

Маркер *cobN* обнаруживает фрагмент 180 п. о. мономорфно у всех изученных генотипов сходно с результатами [11] в отличие от [12]. Это значит, что на данном этапе исследований судить о наличии у растения N-цитоплазмы можно косвенно – по отсутствию аллелей для маркеров *cobS* и *orfA501*.

Частота выявления аллеля ядерной доминантной фертильности *Ms* у сорта Ветразь составляет 37,5 %, аллеля ядерной рецессивной стерильности *ms* – 33,3 %; у сорта Скарб литвинов *Ms* и *ms* – 37,5 и 54,1 % соответственно. В том числе среди исследованной выборки Скарб литвинов обнаружено 16,6 % гетерозигот *Msms*.

Самосовместимость индивидуальных семенных растений лука репчатого, у которых установлен генотип, определяли по количеству семян на соцветии при отсутствии свободного опыления (рис. 2). Изоляцию соцветий проводили под индивидуальным изолятором из полиэстера. У изученных растений сорта Ветразь самосовместимость проявилась завязыванием от 10 до 100 семян на соцветие в зависимости от растения, но независимо от комбинаций изучаемых аллелей. У 70 % изученных растений сорта Скарб литвинов самосовместимость слабо выражена, под изолятором завязывается от 2–3 до 100 семян. У растений Скарб литвинов № 17 и № 18 (Ск17 и Ск18), у которых детектирована S-цитоплазма и гетерозиготное состояние ядерного аллеля *Msms*, можно было наблюдать ограниченное проявление *Ms*, выразившееся в скудном количестве пыльцы и уровне самосовместимости – 2–3 семени на соцветие. У 30 % растений сорта Скарб литвинов наблюдался высокий уровень самосовместимости, при самоопылении на соцветии образовывалось

Т а б л и ц а 1. Распределение типов цитоплазмы и ядерных аллелей закрепителей-восстановителей стерильности у индивидуальных растений лука репчатого

№ растения	Фенотип	Детектированные маркеры					
		<i>Ms</i>	<i>ms</i>	<i>cobS</i>	<i>orfA501</i>	<i>CobN</i>	
Сорт Ветразь							
<i>Эксперимент с анализом фенотипа</i>							
1	Мужская фертильность	-	+	-	-	+	
6		+	-	-	-	+	
8		+	-	-	-	+	
9		-	+	-	-	+	
12		+	-	-	-	+	
15		-	+	-	±*	+	
16		+	-	-	-	+	
17		-	+	-	-	+	
21		+	-	-	-	+	
<i>Без наблюдения фенотипа</i>							
2		-	±	-	-	+	
3		-	-	-	±	+	
4		-	±	-	±	+	
5		-	-	-	±	+	
7		+	-	-	±	+	
10		+	-	-	±	+	
11		-	±	-	±	+	
13		-	-	-	-	+	
14		-	-	-	-	+	
18		-	-	-	-	+	
19		-	+	-	-	+	
20		-	-	-	-	+	
22		±	-	-	-	+	
23		-	-	-	-	+	
24		±	-	-	±	+	
Сорт Скарб литвинов							
<i>Эксперимент с анализом фенотипа</i>							
1	Мужская фертильность	+	-	+	+	+	
7		-	+	-	±	+	
8		+	-	+	±	+	
10		-	+	-	-	+	
14		-	+	-	-	+	
17		+	+	+	-	+	
18		+	+	+	-	+	
20		+	-	-	-	+	
21		±	+	+	±	+	
23		±	+	-	±	+	
24		-	+	-	-	+	
2		Мужская стерильность	-	+	-	±	+
16			-	+	+	±	+

№ растения	Фенотип	Детектированные маркеры				
		<i>Ms</i>	<i>ms</i>	<i>cobS</i>	<i>orfA501</i>	<i>CobN</i>
<i>Без наблюдения фенотипа</i>						
3		–	–	+	+	+
4		–	±	–	±	+
5		–	±	–	–	+
6		–	–	+	±	+
9		–	–	–	–	+
11		±	–	+	+	+
12		±	–	–	–	+
13		–	±	–	–	+
15		–	–	–	+	+
19		–	–	–	±	+
22		±	–	–	–	+

П р и м е ч а н и е. Более яркие фрагменты отмечены знаком «+», менее яркие – знаком «±», отсутствие фрагмента – знаком «–».

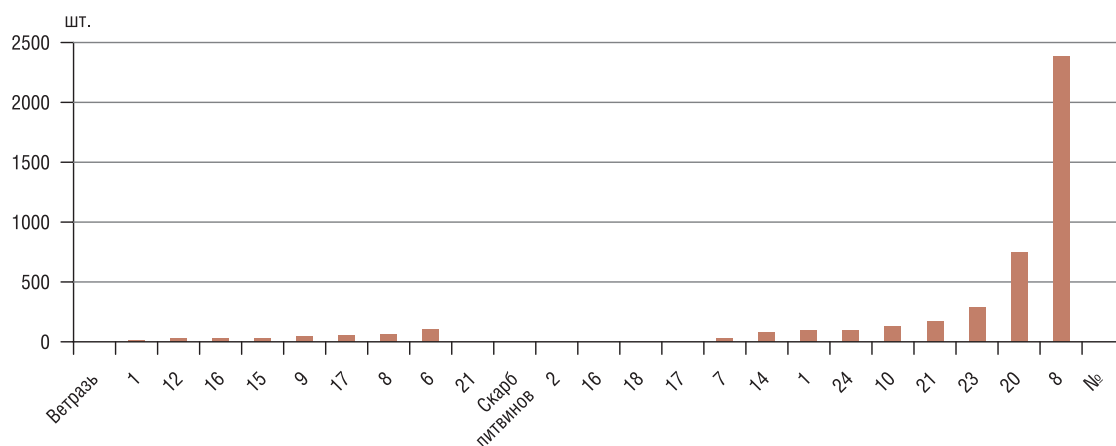

Рис. 2. Количество семян на соцветии при отсутствии свободного опыления ($NCP_{05} = 8$)

до 300 семян и более. У образца Скарб литвинов №8 (Ск8) при самоопылении получено 6,1 г семян, что составляет половину массы семян при свободном опылении на другом соцветии этого же растения. Образец имеет генотип *MsMs* и S-цитоплазму.

При анализе фенотипа среди ДНК-маркированных растений Скарб литвинов обнаружены растения с фенотипическими признаками мужской стерильности: отсутствие пыльцы на раскрывшихся цветках, дегенеративные пыльники (рис. 3, *b*). Одно растение из них Скарб литвинов №16 (Ск16) с генотипом *msms S-*, *orfA501* имело ожидаемый при таком генотипе фенотип мужской стерильности. У второго фенотипически стерильного растения Скарб литвинов №2 (Ск2) отсутствует маркер *cobS* и детектируется *orfA501*. В проанализированной выборке было еще одно растение с генотипом, как у Ск2, – Скарб литвинов №7 (Ск7), имевшее фертильный фенотип и образовавшее выполненные семена при скрещивании со Ск2 и Ск16.

Среди отобранных для фенотипического наблюдения растений сорта Ветразь не выявлено фенотипов мужской стерильности. Растение сорта Ветразь №15 (В15) с генотипом *msms*, *orfA501* было внешне фертильным, образовывало обильную пыльцу, однако отличалось от других растений зеленым цветом пыльников (рис. 3, *c*). Растение завязывало семена при самоопылении, в комбинации со стерильным растением Ск16 давало 3 шт. невыполненных семян (см. табл. 2).

Основываясь на данных молекулярно-генетического анализа, применяемого для производства линий лука репчатого с генетической мужской стерильностью на основе S-типа цитоплазмы, из проведенных нами 11 комбинаций скрещиваний с использованием мужски стерильных

Рис. 3. Полиморфизм пыльников в соцветиях маточных растений лука репчатого различных генотипов: *a* – сорт Скарб литвинов, S-цитоплазма, *MsMs*, мужски-фертильные цветки – пыльники развиты, желтого цвета, высыпание пыльцы обильное; *b* – сорт Скарб литвинов, S-цитоплазма, *msms*, мужски-стерильные цветки – пыльники недоразвиты, салатного цвета или дегенерировавшие, сморщенные, пыльца не высыпается; *c* – сорт Веразь, T-цитоплазма, *msms*, мужски-фертильные цветки – пыльники развиты, темно-зеленого цвета, высыпание пыльцы обильное

растений Скарб литвинов (см. табл. 2) только две (Ск16ЧВ9, Ск16ЧВ15) могут привести к получению желаемого генотипа. Поскольку только у материнского растения Ск16 детектирована S-цитоплазма и *msms* генотип ядра, а у Ветразь №9 (В9) и В15 – *msms* генотип ядерных аллелей закрепителей стерильности и N-цитоплазма. Однако остается выяснить будет ли помехой в этих комбинациях аллель *orfA501* (T-цитоплазмы) у материнского Ск16 и отцовского В15 растений и низкая выполненность гибридных семян обеих комбинаций.

Т а б л и ц а 2. Анализ фертильности гибридных комбинаций семенных растений

Вариант опыления	Количество семян, шт.	Масса семян, г	Особенности семян
<i>Ск2, количество соцветий – 5 шт.</i>			
×В8	0	0	Щуплые
×В1	7	0,01	
×В17	7 + 16	0,04 + 0,01	Выполненные + щуплые
×Ск7	20	0,051	
×В9	32	0,082	Выполненные
<i>Ск16, количество соцветий – 5 шт.</i>			
×Ск14	2	0	Щуплые
×В9	5	0,01	
×В15	3	0,008	
×Ск7	6	0,015	Выполненные
×В8	7	0,018	
×Ск10	20	0,051	

Заключение. Использованы ДНК-маркеры *Ms*, *ms* [9], *cobS*, *cobN* [12], *orfA501* [11], с помощью которых охарактеризован полиморфизм соответствующих аллелей сортов лука репчатого селекции Института овощеводства. На примере выборок из 24 маточных растений выявлены межсортовые отличия при выявлении маркера *cobS* (S-цитоплазмы). У сорта Ветразь аллель *cobS* S-цитоплазмы не обнаружен, у сорта Скарб литвинов выявлено 33,3 % таких растений. Количество растений с маркером *orfA501* T-цитоплазмы у сорта Ветразь составляет 33,3 %, у сорта Скарб литвинов – 25 %. У сорта Ветразь встречаемость маркера доминантного ядерного аллеля *Ms* составляет 37,5 %, рецессивного *ms* – 33,3 %, у сорта Скарб литвинов: *Ms* – 37,5 %, *ms* – 54,1 %. У сорта Скарб литвинов в выборке установлено 16,6 % гетерозигот *Msms*. Маркер *cobN* N-цитоплазмы обнаружен мономорфно у всех изученных генотипов.

Все семенные растения сорта Ветразь и 70 % растений сорта Скарб литвинов с аллелями *Ms* или *ms* слабо самосовместимы, однако некоторые дают достаточное количество семян для

размножения отцовских линий на их основе. Высокая самосовместимость у 30 % растений сорта Скарб литвинов с аллелями Ms и S- или T-цитоплазмой может отражать повышенную семенную продуктивность гибридных растений на основе стерильной цитоплазмы.

Список использованных источников

1. *Havey M.J.* Diversity among male-sterility-inducing and male-fertile cytoplasms of onion / M. J. Havey // *Theor. and Appl. Genet.* – 2000. – Vol. 101. – Is. 5–6. – P. 778–782.
2. *Jones, H.A.* A male sterile onion / H. A. Jones, S. L. Emsweller // *Proc. Am. Soc. Hort. Sci.* – 1936. – N 34. – P. 582–585.
3. *Jones, H.A.* Inheritance of male sterility in the onion and the production of hybrid seed / H. A. Jones, A. E. Clarke // *Hort. Sci.* – 1943. – N 43. – P. 189–194.
4. *Berninger, E.* Contribution a l'etude de la sterilite male de l'oignon (*Allium cepa* L.) / E. Berninger // *Ann. Amelior. Plant.* – 1965. – N 15. – P. 183–199.
5. *Pathak, C.* Breeding for the development of onion hybrids in India: problems and prospects / C. Pathak, R. Gowda // *Acta Hort.* – 1993. – N 358. – P. 239–242.
6. *Schweisguth, B.* Etude d'un nouveau type de sterilite male chez l'oignon (*Allium cepa* L.) / B. Schweisguth // *Ann. Amelior. Plant.* – 1973. – N 23. – P. 221–233.
7. *Havey, M.J.* Molecular confirmation that sterile cytoplasm has been introduced into open pollinated cultivars of grano onions / M. J. Havey, O. J. Bark // *Am. Soc. Hort. Sci.* – 1994. – N 119. – P. 90–93.
8. *Havey, M.J.* Combining abilities for yield and bulb quality among long- and intermediate-day open pollinated onion populations / M. J. Havey, W. M. Randle // *J. Am. Soc. Hort. Sci.* – 1996. – N 121. – P. 604–608.
9. Определение типа цитоплазматической мужской стерильности лука репчатого (*Allium cepa* L.) селекции ВНИИССОК с помощью молекулярных маркеров / Т. П. Супрунова [и др.] // *Овощи России.* – 2011. – N 4 (13). – С. 20–21.
10. *Enkle, T.* PCR-based marker system monitoring CMS-(S), CMS-(T) and (N)-cytoplasm in the onion (*Allium cepa* L.) / T. Enkle, D. Terefe, A. Tatlioglu // *Theor. Appl. Genet.* – 2003. – N 107. – P. 162–167.
11. *Sato, Y.* PCR amplification of CMS-specific mitochondrial nucleotide sequences to identify cytoplasmic genotypes in onion (*Allium cepa* L.) / Y. Sato // *Theor. Appl. Genet.* – 1998. – N 96. – P. 367–370.
12. Identification of two SCAR markers co-segregated with the dominant Ms and recessive ms alleles in onion (*Allium cepa* L.) / Y. Y. Yan [et al.] // *Euphytica.* – Apr. 2013. – Vol. 190. – Is. 2. – P. 267–277.

Поступила в редакцию 19.01.2016